

18+

Марина Лебедева

Цепь

<https://litres.ru/74324178>

SelfPub; 2026

Аннотация

Звено за звеном куется тяжелая цепь в самом сердце Мордора. Чем она станет – кандалами, лишаящими свободы или незримой связью, которую невозможно разорвать? Кто выстоит в безумном поединке древнего Хаоса и первозданного Порядка? Когда главный Враг – сам Гортхаур. Что несет в себе для Властелина Тьмы пророчество отголосков памяти Изначального о даре, способном обернуться проклятием?

Марина Лебедева

Цепь

Глава 1

Звено за звеном куется тяжелая цепь в самом сердце Мордора... Чем она станет – кандалами, лишаящими свободы или незримой связью, которую невозможно разорвать? Кто выстоит в безумном поединке древнего Хаоса и первозданного Порядка? Когда главный Враг – сам Гортхаур... Что несет в себе для Властелина Тьмы пророчество отголосков памяти Изначального о даре, способном обернуться проклятием?

Часть первая. Дорога.

Тысяча лет прошло с того момента, как Темный Властелин Моргот Бауглир был исторгнут из пределов Арды и развеян в Пустоте вне пространства и бытия.

Тысяча лет – срок, необозримый для человека, бесконечно долгий, вдали от Валлинора, для Перворожденных и лишь краткая череда событий в глазах тех, кто создавал этот мир.

Искаженные временем предания о битвах, сотрясавших

Арду и навсегда ее изменивших, сохранились у людей. И смутные, давно не тревожимые воспоминания, хранили эльфы, ибо жили среди них те, кто видел кровавые войны богов.

И вот, по прошествии тысячи лет, глубоко под горой всколыхнулся непроглядный мрак, поплыл и начал сбиваться в плотный сгусток, словно чья-то огромная рука сжимала его в кулаке. Мрак, как будто бы, тянул в себя незримые тонкие нити силы, что давным-давно впитала в себя Арда.

Прошло время, и Мрак обрел контуры. И Тень открыла глаза – глаза, как темные омуты озер, подсвеченные слабой Луной.

Тени были неведомы время и расстояние, она была создана с одной единственной целью – возмездие!

Отомстить одной из тех, кто посмел обмануть ее создателя, надсмеяться над ним и бросить ему вызов, а вдобавок, разжечь в нем мучительное пламя вожеления.

Лишь к концу своего существования тот, кого отражала демоническая Тень, познал одну из тайн величайшего Зла, позволявшую перенести карающую ярость в настолько отдаленное будущее, когда исход событий является тайной даже для богов.

И Тень, стремительная, как и мысль, что ее сотворила, темным сгустком понеслась над земной твердью. Она оказалась на острове, покрытом цветущей пышной растительностью, проникла сквозь белокаменные стены туда, где находилась ее жертва.

Та, почувствовав приближение Тьмы – рваных отголосков былой силы Того, кого уже нет в этом бытии, открыла слепые, давным-давно иссушенные слезами глаза, и закричала: «Нет! Этого не может быть!»

Но воля Темного Властелина, заложенная в его последнем творении, подобная предсмертной агонии, была сильнее любых преград, сотворенных магией Перворожденных, и Тень нависла над парализованной ужасом жертвой.

Страшный черный ритуал свершился, и Тень развеялась, не в состоянии более удерживать осколки Силы, ее воплотившей, так как замысел ее Создателя был исполнен.

- Великий совет уже собирается, как только Он будет готов принять Вас, Аулендил, приглашение направят Вам незамедлительно. Возможно, прогулка по нашему цветущему саду скрасит Ваше ожидание, - вежливо улыбаясь, произнесла эльфийка, и поспешила в невысокий замок, сложенный из розовых амарантовых блоков.

Аулендил не спеша направился по каменистой дорожке, украшенной бордюрами из белоснежных цветов, зная, что там, за закрытыми дверями Совет Высших эльфов Гвайт-и-Мирдайна пытается уладить собственные разногласия, тратя драгоценное время в бесполезных спорах. Он знал, что в итоге они не смогут прийти к единому мнению относительно последних, завершающих этапов долгой работы над вели-

кими Творениями, и тогда они снова обратятся к Нему, чтобы выслушать Его советы и принять Его методы... Дорожка свернула к длинному флигелю, и Он услышал за живой изгородью детские голоса:

- Не смей его трогать! Отдай!

- Смотрите, это же мячик, его можно выучить катиться в нужном мне направлении!

Аулэндил шагнул сквозь кусты и увидел стайку эльфийских детей. Один из них подбрасывал кверху свернувшегося в клубок ежика и весело хохотал, не обращая внимания на колючие иголки. Стайке противостояла совсем маленькая эльфийская девчонка, одетая, как и остальные, в форму ученика первого этапа познания Мудрости.

- Отдай! Ему страшно! – выкрикнула она и, улучив момент, выхватила зверька из рук мальчишки. Тот, в ответ, возмущено схватил ее за плечи, но девчонка пнула его коленом под дых, высоко занося ногу! Мальчишка согнулся, а когда выпрямился, то уставился на нее, размышляя ввязываться ли ему в драку с ней, чтобы отомстить за удар и отобрать ежа обратно. К нему подскочили двое других учеников, видимо его друзей, которые попытались увести его с поляны, приговаривая:

- Не связывайся с ней, Келэнел, ты же знаешь – в ней Тьма!

- Дочь Тьмы, дочь Тьмы!! – тут же подхватили остальные дети. Девчонка, крепко сжимая сбившегося в шар ежика, выпрямилась и гордо вскинула голову, что выглядело доволь-

но нелепо, учитывая ее совсем крошечный рост. В этот момент раздался сигнал колокольчика, зовущий учеников в залы Познаний, и дети помчались во флигель.

Эльфийка села на траву, положив зверька к себе на колени, и бережно касалась пальцами его колючек.

Аулендила заинтересовало, за какие заслуги мелкие эльфы наградили ее подобным прозвищем поэтому он не спеша приблизился к ней.

- Милое дитя, почему эти дети так жестоки к тебе?

Она сидела спиной к нему, но при звуках его голоса не вздрогнула, хотя он всегда ступал бесшумно, лишь ее рука, ласкающая ежа, замерла на мгновение.

- Твои уши отказались служить тебе, Незнакомец? Или эльфийская речь, вдруг, стала тебе непонятной?! – резко произнесла она, не поворачиваясь к нему.

Аулендил удивился, эльфийские дети никогда не позволяли себе так разговаривать со старшими! Тем более ученики, посещавшие эти Залы Мудрости, доступные лишь Высшим эльфам.

- Девочка, разве твои родители и учителя не обучили тебя вежливости?

Он почувствовал, что в глубине груди начинало расти раздражение и легким усилием воли смял это чувство в зародыше. Он – несет добро и свет!

- У меня нет родителей, Незнакомец, - девчонка, наконец обернулась к нему и Аулендил оторопел. У нее были совсем

не эльфийские глаза!

Бирюзовый, ускользающий свет – не то зеленый, не то голубой... Блеск, подобный блеску стали отразившей лунное сияние... А на дне, казалось, вот-вот разверзнется бездна...

Этот блеск был знаком ему как никому другому из существующих в Арде!

Этого не может быть!!!

Приглядевшись, он все же заметил, и мгновенное наваждение спало, – ее глаза не светились тем неистовым, безумным, всепоглощающим светом Вечного хаоса, как у Него, их свет, скорее был слабым отражением Тех глаз... Но все же... Все же...

Он слегка потянулся к девчонке Силой, совсем чуть-чуть, чтобы его не почуяли Высшие эльфы Совета, но увидел в ее феа лишь закручивающийся вихрь, равноценное сплетение Тьмы и Света, что еще больше озадачило его. Как такое может быть?! Хотя, почему нет? Тьма присутствует во всех обитателях Арды, даже в тех, кто отрицает это... Но, чтобы так отчетливо...?

- Милое дитя, почему ты злишься на меня, разве ты не ведаешь, кто я?! – предпринял он еще одну попытку.

- И кто же ты? – насмешливо ответило «милое дитя», всецело поглощенное животным, которое уже развернулось и утыкалось мокрым носом ей в руки.

У него возникло стойкое ощущение, что эта девчонка знает, кто Он – не может она не знать! Она издевается над ним...

- Я – Аннатар Аулендил, я несу народу эльфов дары от самого Ауле! – торжественно произнес он.

— Значит, ты – кузнец!? – заинтересовано произнесла она?

- Я не просто кузнец! Я знаю секреты металла и камня! Но – я назвал тебе свое имя, а ты свое – нет!

Но в этот момент проклятый еж возжелал свободы, и девочка кинулась к ближайшим кустам, где и отпустила его на волю. Потом она вернулась на полянку, но уже тревожно поглядывала в сторону флигеля.

- То есть, ты – маг? – спросила она, но Аулендил услышал перемену в ее голосе.

- В какой- то мере «да». А разве это плохо?

- Магия рождает чудовищ! – неожиданно выдала она со злостью.

Было очень странно слышать подобные слова из уст эльфа (эльфа ли?). Аулендил взял себя в руки.

- Но твоя магия исцелила ежика, - заметил он.

- А если бы он умер от страха, ты смог бы исцелить его и вернуть к жизни?

«Да, конечно...», но Он – лишь носитель даров, поэтому Аулендил с сожалением отрицательно покачал головой:

- Нет, увы, я этого не могу...

- Тогда твоя магия бесполезна! – выкрикнула она и собралась уходить по дорожке, ведущей к флигелю. Но, вдруг, девочка остановилась и обернулась к нему:

- Если ты кузнец, ты можешь выковать мне меч?

Он усмехнулся:

- Я могу выковать клинок, которому не будет равных во всем мире!

Она задумалась.

- И сколько часов ты будешь ковать такой меч?!

- Часов? Ты хотела спросить – дней?

Девчонка разочарованно отвернулась от него.

- Нет! У меня нет столько времени! Меня переводят в Институт воинской доблести, где я смогу стать самым лучшим воином!!

Тут со стороны флигеля показалась строгая эльфийка, одетая в темно-серый балахон и крикнула:

- Майриэль! Вот ты где! Немедленно собирай свои вещи, караван отбывает после полудня! И ты прогуляла час познания истории Арды, это очень печально!

- Так тебя зовут Майриэль? – улыбнулся Аулендил.

Девчонка побежала было по дорожке, но вдруг обернулась, сверкнула на него своими странными глазами (такими знакомыми!) и произнесла, дерзко улыбаясь:

- Не стоит беспокоиться, я найду настоящего кузнеца, порасторопней! – и унеслась прочь.

Эльфийка в сером балахоне тем временем подошла к Аулендилу.

- Надеюсь, мой друг, моя ученица не омрачила вам настроения? Учителя прилагают много стараний, чтобы при-

вить ей достойные манеры, но – увы, она еще слишком мала, чтобы обуздать свои эмоции.

- Нет, что вы! Она всего лишь любознательный ребенок. Скажите – а кто ее родители? У девочки удивительно красивые черты лица.

Эльфийка слегка помрачнела:

- Ее родители покинули Арду, вскоре после ее рождения, дабы озарить своим присутствием чертоги Мандоса. Это большая трагедия для нас, потому мы не поддерживаем разговор об этом прискорбном событии.

- Простите, если мое любопытство расстроило вас, - поклонился ей Аулендил, - Я лишь обратил внимание на то, что эта девочка с большим вниманием относится к другим живым существам, возможно, она станет умелым лекарем.

- Наши судьбы скрыты от нас покроями тайны. Тем не менее, ее включили в число учеников, направленных в [Ост-ин-Эдил](#), где, как Вам известно, слиты воедино два Дома познания – самого высшего Кузнечного мастерства и малого его отделения – Воинского искусства. Наши учителя надеются, что во втором, малом из Домов, таланты юной Майриэль найдут наилучшее применение.

Красив [Ост-ин-Эдил](#), стоящий на месте слияния рек Сираннон и Гландуина. Скалистые горы, покрытые на склонах пышными цветущими кустарниками. Высокие белые дома за крепостной стеной, окруженные благоухающим жасмином и

белый же изящный замок Дома Мирдайн в самом сердце столицы.

Здесь завершилось Великое дело – разгоряченные кузнецы с гордостью взирали на последнее из девяти магических Колец. Каждое из них неповторимо в своей совершенной красоте, как, впрочем, и предыдущие семь. Ободок каждого из них будто сжимал в своих объятиях драгоценный камень – великолепный и чистый, без малейшего изъяна: изумруд, рубин, оникс, бриллиант, агат, хризопраз, гранат, сердолик, сапфир.

Аулэндил настаивал на том, что первоначальные семь колец следует преподнести в дар гномам, в знак своего расположения, дабы укрепить шаткий союз их с эльфийским народом и погасить многовековую неприязнь. Келебримбор же, правящий в Эрегионе, отказывал ему в этом, не желая, чтобы столь совершенные творения рук Гвайт-и-Мирдайн покидали пределы эльфийских владений.

Но сегодня все споры и разногласия забыты, сегодня – начало большого празднования сбора Первого урожая! Всю неделю будущие воины, начиная от малых, лишь стоящих на пороге суровой науки, и заканчивая выпускниками Дома, будут соревноваться в удали на торжественных смотрах, а великие кузнецы разложат под навесами свои лучшие творения и продемонстрируют сложное мастерство укрощения металла. Выстроятся рядами длинные столы для всеобщего пира, а после эльфы споют песни, помогая зеленым расте-

ниям, отдавших богатый урожай, воспрянуть и погнать жизне-
вительный сок быстрее по усталым ветвям, чтобы принести
свежих сил для новых бутонов.

Аннатар прогуливался среди толпы по обширной доли-
не. По краям долины были установлены шатры, украшенные
гирляндами горных цветов, где можно было освежиться про-
хладными напитками и отведать спелых ароматных фрук-
тов и ягод, но то, что его интересовало, находилось далее —
на широком, ровном поле. В одной части поля располагал-
ся длинный ряд мишеней для стрельбы из лука, далее рас-
полагались бревенчатые препятствия для всадников, а по-
одаль были оборудованы своеобразные небольшие ристали-
ща — там учащиеся Дома воинского искусства покажут свое
мастерство в ближнем бою.

Вот недалеко показалась вереница учеников самого пер-
вого порога обучения: юноши и девушки, совсем еще дети,
одеты в одинаковые белые туники с широким воротом, штан-
ны и тканые сапожки. Они выстроились в шеренгу у края по-
ля, сопровождаемые радостными приветствиями зрителей.
Сегодня им нужно пройти два обязательных этапа соревно-
ваний: в стрельбе из лука и ристалище. Эльфы не часто ездят
верхом, поэтому этот вид состязаний выделен в отдельное,
исключительно, зрелищное выступление.

Колонна юных воинов разделилась на группы по двадцать
эльфов, и каждая из групп по очереди сдавала свой экза-
мен меткой стрельбы. Стрелы пускали на бегу; из положения

лежа и стоя, причем последний этап был самым сложным, ибо из положения стоя требовалось расщепить одну из своих двух стрел, пущенных ранее. К счастью, погода благоприятствовала юным стрелкам – не было даже малейшего дуновения ветра, и солнце ярко светило на чистом голубом небе. Со стрельбой все ученики справились на отлично, переходя в очередь на ристалища. Лишь некоторые из них направились к ожидающим всадников коням. Трассу для верховой езды проходили поодиночке. На конях – лишь недоуздки, эльфы не используют тяжелое железо, они управляют животными только голосом и особым эмоциональным настроем, позволяющим всаднику и коню взаимно чувствовать желания друг друга.

Аулендил издалека наблюдал за всадниками, и одна из подростков особо привлекла его внимание. Немногие из новоявленных воинов смогли пройти всю трассу полностью – лошади часто упрямылись, предпочитая следовать своим собственным пожеланиям, и обходили стороной высокие препятствия. Но та эльфийка, дольше других что-то говорившая высокому серому коню, взлетела в седло и повела его на трассу. Конь пустился в собранный галоп и с кажущейся легкостью взял все барьеры. На финише эльфийка, насколько позволял ей рост, потянулась к его уху, и конь исполнил красивую свечу, вызвав одобрительные крики у зрителей. Аннатар усмехнулся про себя – девчонка не прочь похвастаться! Что-то знакомое показалось ему в облике эль-

фийки, и он решил подойти поближе к ристалищу, поскольку спешившаяся будущая воительница направилась к заключительной части своего экзаменационного выступления.

Зона ристалищ состояла из множества небольших арен, в некоторых из них могли показать свое искусство и эльфы, чей выпускной состоялся много лет (а то и веков) назад.

Поначалу Аннатар потерял из виду эльфийку, поскольку очередь к аренам была немалой, но затем он вновь увидел ее, совсем близко. Она вышла на помост слева от него, держа в руках юношеский тренировочный укороченный меч. И тут Аулендил понял, почему она казалось ему такой знакомой – ее глаза! Те же глаза, что у дерзкой эльфийской девчонки! Глаза, чей блеск будил воспоминания многовековой давности... Глаза Учителя... Так значит, это она! Маленькая задиристая эльфийка и впрямь собирается стать воином!

Ей в противники достался мальчик с уверенным, исполненным достоинства взором. Эльф, судивший поединки арены, дал знак к началу боя. Соперники заняли позиции, и тупые учебные мечи замелькали в воздухе. Мальчишка был очень хорош для своего возраста, но эльфийка металась по арене, словно вихрь. Меньшую, чем у соперника, силу удара она с лихвой компенсировала ловкостью и быстротой.

Юный эльф начинал злиться и, после очередного неудачного выпада, он тихо прошептал ей что-то. Девчонка рассвирепела, отвесила ему удар по голени и, когда он пошатнулся, подставила подножку и приставила меч к горлу упавше-

му сопернику.

Судивший эльф гневным окриком остановил бой:

- Ты нарушила правила честного поединка!

Девчонка яростно вскинула на него сверкающие глаза:

- Мы готовимся встать на страже наших границ, оберегая их от зла! Наш противник не будет биться честно!

К ним поспешил один из командиров отрядов:

- Майриэль, тебе следует принести свои извинения!

- За что? – выкрикнула ученица, - если он не умеет сражаться, то его убьют!

- Здесь мы не сражаемся, а лишь демонстрируем свои навыки и подготовку.

— Значит, моя подготовка лучше!

- Майриэль, делай, что тебе велит командующий, - тихо произнес судивший поединок.

В ответ она молча развернулась и, воткнув меч в стойку у арены, стремительно метнулась на окраину поля. Там девчонка тонко свистнула и серый конь, пряданув ушами, сорвался с места, подскочил к ней, и умчался к дальней роще, унося на спине юную бунтовщицу.

Аулендил неторопливо подошел к командующему.

- Эта юная девушка повела себя весьма дерзко..., - почти-тельно произнес он.

Командующий вздохнул:

- Ей не хватает выдержки и самоконтроля, столь необходимых хорошему воину. Если время не смирит ее нрав, увы,

ей будет сложно привести свою мечту о вступлении в пограничные стражи в исполнение – не каждый командир готов будет включить в свой отряд подобного воина. У нее неплохие задатки к ведению ближнего боя, и она меткая в стрельбе, но, пока что, не умеет подчиняться и исполнять приказы беспрекословно. Да и Совет... - командующий, спохватившись, замолк.

Аннатар выжидающе помолчал, но, поскольку командующий не стал завершать свою фразу, продолжил:

- Получается, что эта нерадивая ученица только что покинула ваши ряды? Это было бы печально...

- Нет, что Вы! Она вернется и понесет наказание в виде дежурства на кухне, либо опять отправиться переписывать старинные рукописи в библиотеке, - с грустью промолвил тот.

Аннатар внимательно посмотрел на командующего.

- Она – ваша любимая ученица, верно?

Эльф удивленно взглянул на него:

- О чем вы, друг мой? Каждый из моих учеников бесконечно дорог мне.

Приносящий дары почтительно склонил голову:

- Возможно, я смог бы догнать ее и призвать к голосу разума, если Вы позволите взять одну из лошадей, ведь конные состязания близки к завершению?

Командующий пожал плечами и, махнув рукой эльфу, смотревшему за лошадьми, привлекая его внимание, показал на Аннатара, знаками давая тому понять, что его собе-

седник желает совершить конную прогулку.

Аулендил сел на рыжего жеребца и погнал его в сторону рощи. Конь всхрапывал и недоверчиво косил на него взглядом, словно чуял истинную природу всадника. Но Приносящий дары был отличным наездником и жеребец, поняв это, подчинился его воле, помчав седока по следам эльфийки.

Он долго ехал по лесной тропинке, пока не увидел всадницу на сером скакуне. Они шли неторопливым шагом, видно она пожалела уставшее за день животное. Аннатар поравнялся с ней, но она даже не обернулась к нему.

- Не пристало воину, желающему попасть в отряд, перечить будущему своему командиру – тихо произнес он.

- Не пристало незнакомцам раздавать свои советы тем, кто в них не нуждается – она злобно посмотрела на него. И еще больше, чем прежде, ее глаза походили на глаза Мелькора. Нет, в них не было того неистового режущего света, от которого даже ему – Командующему бесчисленными легионами Темного Валы было мучительно трудно выдерживать взор Властелина в минуту ярости, но сходство, все же, очевидно. Аулендил так же тихо спросил:

- Почему ты продолжаешь называть меня незнакомцем, тебе же известно кто я?

Она отвернулась и не удостоила его ответом, лишь конь ее, повинаясь всаднице, перешел на неспешную рысь.

Майа почувствовал нарастающее раздражение. Она все же эльф. Эльф!

Он предполагал, что после праздника эльфы опять соберут свой совет и снова откажут ему в том, о чем он давно их просит, хотя просить их о чем-либо ему невыносимо! И он уже знал, как поступит дальше, ведь втайне от всех своих врагов он выковал свое лучшее Творение! Он раздавит и поработит их всех! И эту наглую, невоспитанную девчонку тоже!

- Как ты смеешь говорить так с тем, кто принес твоему народу великий дар!

Эльфийка лишь яростно посмотрела на него. Аулендил знал, что в этот момент его глаза разгораются оранжево-алым огнем – это уже не имеет большого значения! Что гневного его взора страшатся все, на кого он обращен, но эта девчонка не отвела взгляда, и не заметно было даже следа растерянности у нее на лице.

- Иди своей дорогой, как я иду своей, - прошипела она.

Он схватил рукой ее плечо:

- Запомни, девчонка, придет время, и наши пути переплетутся, - еще тише произнес он.

Но Майриэль, словно не замечая пламени, горящего в его взоре, рассмеялась ему в лицо и, скинув его руку со своего плеча, бросила ему в ответ:

- Этого не будет, красавчик, ты не в моем вкусе!

Конь под ней сорвался в карьер. Майа не стал ее догонять. Он неожиданно успокоился и обуздал свой гнев. Он умеет ждать своего часа.

Прошло время. Пал Эриадор, поглощённый бесчисленным темным войском, и истерзанное тело Келебримбора, воздетое на шест, стало знаменем Тьмы.

Эрегион разорен, и лишь вмешательство нуменорского флота, под предводительством Кирьятура, спасло Линдон от подобной участи. Берега реки Гватло во все стороны от Тарбадского брода сплошь покрылись алой кровью, но все же, войско Саурана было разбито, а сам он сумел умчаться прочь, в окружении кучки телохранителей, вероятно, вернувшись в свою твердыню за неприступным горными хребтами, окружающими Мордор.

Но и меньшее зло присутствовало в Средиземье. На окраинах крупных городов можно было встретить мрачных, закутанных в потертые плащи людей, скрывающихся в затененных углах таверн и трактиров, на крупных ярмарках зазевавшийся гуляка мог обнаружить, что его кошель срезан с пояса, а по крупным трактам зажиточные горожане и купцы предпочитали передвигаться под охраной вооруженных наемников, поскольку по горам рыскали своры орков, а в окрестных лесах могли затаиться люди, бежавшие с разоренных земель Эриадора, которых голод и нужда заставили промышлять разбоем.

Выжженная солнцем трава хрустела под сапогом одинокого путника. Солнце клонилось к закату, но вечер не при-

носил желаемой прохлады. Зато мелкая мошкара поднялась из жухлой травы, желая получить от идущего по степи человека свою толику горячей питательной крови.

Вдали виднелись возвышенности, и человек ускорил шаг, чтобы достичь их до наступления темноты, ибо в степи на открытом пространстве, он чувствовал себя уязвимым.

Здесь, на границе диких земель и земель Рун, странников могли подстерегать опасности, о которых не ведают ни люди, ни эльфы, ни даже гномы. Дикие необжитые земли, что тут говорить. Он шел издалека, от западного побережья моря Рун. Человек был из Следопытов — тех, кого пускали по следу преступников: воров и убийц.

Дело, ради которого он, уже который день, глотал красноватую пыль бескрайних степей, несомненно, было крайне важным, так как призыв о помощи ему передал Синий маг. Просто зашел в придорожный трактир, где столовался Триатон, подсел к нему за стол и сообщил, что нужно встретить караван, идущий с севера от Железных гор в Орокарни... И долго еще говорил Синий маг Палландо, склонив голову к самому уху Следопыта.

Следопытов нельзя было назвать гильдией, так как у них не было отличительного знака, не было устава, да и взносов с членов общества не собирали. Они были рассредоточены по всему Средиземью, а возможно по Северным и Южным землям (кто знает?), не исключая Нуменора. Этих людей называли и судьями, и наемниками и даже помощниками коро-

лей. Миссия их заключалась, как правило, в поимке того, кто посмел преступить закон той страны, в которой жил. Впрочем, Следопытам доверяли и иногда нанимали их для самых ответственных или секретных поручений.

Треатон достиг каменистых холмов перед заходом солнца. Где-то в этих краях должны находиться заброшенные гномьи шахты, когда-то здесь добывали медную руду, но местные залежи исчерпали себя и край оказался забытым и заброшенным.

Следопыт надеялся, что обойдет стороной старые шахты, ведь всем известно, кому могут приглянуться готовые подземные жилища, скрытые от лучей солнца.

Он прокладывал свой путь среди холмов в поисках подходящего места для ночлега, когда его ноздри почуяли запах дыма. Орки? Тролли? Но солнце еще не скрылось за горизонтом, а к запаху дыма примешивался аромат жареного мяса. Орки не жарят свою добычу, они рвут ее на части и поедают сырой, а тролли окаменели бы даже в слабых лучах закатного солнца.

Следопыт низко пригнулся к земле и направился к источнику запаха. Подойдя ближе, он отметил, что, несмотря на безветренную погоду, дым от костра незаметен, значит огонь разведен умелой рукой. Человек осторожно обогнул высокий холм и в глубокой низине за ним увидел слабое пламя костра, возле которого, спиной к нему, сидела одна-единственная девушка. Следопыт отметил остро оканчивающие

уши и стройный силуэт. Эльф, да еще и один, в этой глуши! Разве это возможно?!

Треатон встал в полный рост и, уже не таясь, подошел к эльфийке:

- С каких это пор остроухие путешествуют в одиночестве по диким землям? – громко произнес он.

Эльфийка при звуках его голоса не дернулась, значит, она знала о его присутствии! А ведь он мог незаметно подкрасться к оленю на точный бросок копья.

- С чего ты взял, друг мой, что я в одиночестве? – проговорила она, даже не повернувшись в его сторону.

- Ты называешь меня «другом», но что, если это не так? – удивился Треатон.

- У тебя есть возможность самому сделать этот выбор, обернись, и ты все поймешь – спокойно ответила эльфийка.

Мужчина последовал ее совету и замер в ужасе. Перед ним стоял воплощенный кошмар из легенд, перед которым трепещут орки, а путники не поминают его перед дальней дорогой, дабы не накликать беду – химера, одно из ужасных творений Моргота.

- Ночная тень! – выдохнул он.

- Как видишь, я совсем не одинока, а назваться мне другом в твоих интересах – задумчиво произнесла эльфийка и обернулась к нему.

Следопыт не очень хорошо разбирался в сложных генеалогических связях остроухих, но эта путница явно принад-

лежала к неизвестному ему роду. И ее глаза – они были прекрасны. Раз, увидев, их он уже не забудет никогда. Следопыт вновь посмотрел на Ночную тень. Существо напоминало своим видом харадского льва, но было покрыто кожистой чешуей. От головы до холки топорщилась жесткая грива, лапы с мощными когтями впились в каменистую почву, а длинный хвост яростно хлестал по ее бокам. Черные миндалевидные глаза твари отсвечивали кроваво-красным светом. Эльфийка встала и подошла к Ночной тени:

-Ш-ш! – успокаивала она ужасную тварь и гладила ее по могучей шее, пока та не перестала рычать и не улеглась на землю, не сводя, однако, своих кошмарных глаз с человека.

Эльфийка обернулась к Следопыту, и он заметил, что она еще совсем молода по меркам ее народа.

- Так скажи мне – друг ты или враг? - усмехнулась она.

- Я не враг тебе, но что ждешь ты от друга? – спросил Треатон в ответ. Она улыбнулась, и глаза ее засверкали.

- Ты Следопыт, верно? По чьему следу ты идешь сегодня? Человек, поколебавшись, ответил:

- Я иду навстречу каравану, шествующему от Серых гор, чтобы помочь ему и не дать сбиться с пути.

- Каравана больше нет... - внимательно глядя на него своими необыкновенными глазами, тихо сказала остроухая, и видя его растерянность, грустно улыбнулась, - я приглашаю тебя разделить со мной мою трапезу и тепло моего очага.

Отвергнуть подобное приглашение означает нанести

оскорбление пригласившему, но и на приглашенного гостя нельзя поднимать ни руки, ни оружия, пока он сидит у твоего костра или под твоим кровом. Это закон гостеприимства, он особенно чтим теми, кто находится в пути, горе тому, кто его нарушит!

Человек сел на камень возле огня. На вертеле были нанизаны пара степных ящериц, но они издавали аромат невыносимый, особенно для того, кому уже много дней на пути не попадалось никакой дичи. Эльфийка разломила вертел пополам, протянув ему зажаренную тушку.

- Никогда не думал, что увижу эльфа, поедающего жареных ящериц, - не удержался от усмешки Треатон. Девушка лишь с улыбкой пожала плечами - и верно - в долгом пути и не таким порой приходилось питаться; а ее крайне потертые сапоги и выцветшая одежда указывали на то, что она не видела своего дома очень давно.

Человек кинул взгляд на химеру, но та спокойно жмурилась на затухающие языки пламени, пляшущие над красными углями. Видимо, пара ящериц – не единственная их добыча за прошедший день. Странник все не мог поверить, что, находясь в такой близости от Ночной тени он все еще жив, поэтому старался рассмотреть ее получше. Будет о чем рассказать друзьям, а то и детям, если, конечно, боги будут милостивы к нему. В сгустившихся сумерках ее темно-серое, почти черное мускулистое тело словно растворилось во мраке и лишь очертания морды, слегка освещенной отблес-

ком углей, вырисовывались перед его взором. Большие уши непрерывно двигались, ловя отзвуки всего, что двигалось и шевелилось вокруг: дуновение ветерка, суету насекомых в чахлой траве, да боги ведают, какие звуки способен уловить этот ночной охотник!

- Ты назвал мне свое имя, Треатон - меня зовут Майра – прервала свое молчание эльфийка.

Следопыт слегка кивнул в ответ. Она задумчиво продолжала:

- В последнее время через Дикие земли и Пустоши прошло много орочьих отрядов. Они идут с севера, от восточных отрогов Серых гор и от давно заброшенных гномьих шахт. Бывшие жители разоренных селений Эриадора, покинувшие родные земли, постоянно отражают их набеги, а некоторые люди из той местности сами подались в разбойники от голода и отчаянья. Орки проходят мимо этих земель на юг – Мордор манит их. Я была в южных землях... Там тоже тревожно, правда, земли Солнца и раньше не славились спокойствием... Нуменорские корабли уже не слишком редкие гости на западных берегах, люди ставят крепкие форты – на их месте начинают разрастаться города... Умелому сыщику, несомненно, найдется работа там. Что заставило наемника подрядиться в проводники?

- я Следопыт, а не наемник! – возмутился Треатон.

Девушка мило улыбнулась:

- Так зовут вас здесь – в Средиземье, но на юге принято

называть вещи своими именами, тебе платят и указывают на добычу – и вот, ты уже идешь по ее следу, разве не в этом заключается твое ремесло?

- Ты забыла упомянуть о том, что наша добыча – преступившие закон: разбойники и убийцы, а то и кто похуже! – в волнении Следопыт повысил голос и Ночная тень, приоткрыв глаза, приглушенно зарычала. Остроухая развела руками:

- В любом споре есть две стороны, и каждая считает, что истина лишь в ее устах. Но все же, ответь, почему ты шел навстречу тому каравану? Он не был похож на торговый, и вряд ли те путники плохо знали свою дорогу.

Человек мотнул головой:

- Я не в праве тебе рассказать о том. Может быть, пришло время тебе объяснить, что значат твои слова о том, что каравана больше нет?

Майра немного помолчала, потом решила:

- Не так давно орки напали на караван, вероятнее всего тот, который ты ищешь, ибо мало кто сейчас готов проложить свой путь поблизости от Серых и Железных гор. Возможно, он следовал в Рун, а может быть в Орокарни, потому что там были и люди, и гномы.

- Откуда тебе это стало известно?

- Я видела их тела, - опустила глаза эльфийка, - орки не увели раненых, не забрали мертвых, хотя в это время года дичь ушла ближе к лесам и в горы, и охотиться в степях

нелегко. Они явно торопились и потому шли налегке, большую часть поклажи путешественников и их оружие орки тоже бросили там. Мы с Тенью слегка обогнали их, но скоро они будут здесь.

- Получается, что ты стоишь на их пути, зачем же? – удивился мужчина.

- Ну, во-первых, отряд сильно поредел, а у меня есть к оркам вопросы, скажем, личного характера; во-вторых, слишком спешит орочий командир доставить награбленное своему хозяину. А мне, как чрезвычайно любопытной девушке (тут Майра подмигнула Треатону), крайне интересно – чем именно они так жаждут порадовать правителя Мордора. Ты, случайно, не знаешь, что это может быть, а, Треатон? – вскинула эльфийка на него свои бездонные глаза.

- Я знаю, ты права, и мой долг – доставить эту вещь тому, кто меня нанял. Ты поделила со мной тепло огня и пищу, и даже не стой Ночная тень за своим плечом, я не стал бы врагом тебе. Не знаю, кто ты есть на самом деле – с виду ты эльфийка, но ты ешь мясо убитой тобой ящерицы, твоя речь резка и не столь певуча, как у Перворожденных, а еще ты вступила в союз с химерой, чего не позволил бы себе ни один эльф, ведь тебе, вероятно, известно о Создателе подобных существ. Но ты не похожа и на орка (при этих словах девушка удивленно вскинула брови). Скажи откровенно, как бы ты поступила с добром, награбленным орками, если бы тебе улыбнулась удача в бою с ними?

Девушка пожала плечами:

- Я продам тому, кто предложит хорошую цену.

- А что, если лучшую цену предложит Мордор? Цену, превышающую твои самые смелые ожидания?

Глаза Майры недобро сверкнули:

- И чем дороже что-либо хозяину Мордора, тем больше я приложу усилий к тому, чтобы он не получил желаемого! Не буду отрицать – звон монет необычайно радует мой слух, поскольку мы желали бы покинуть эти места, так как они стали чересчур оживленными. Но с чего ты упомянул проклятые земли?

Какое-то время оба молча смотрели друг на друга, потом уголки губ Следопыта дрогнули и оба они рассмеялись.

- Я всегда считал себя самым недоверчивым человеком в Арде! – весело заявил он, - Но я ошибался! Похоже, добро покидает этот мир, раз человек и эльф, встретившись на дороге, подозревают друг друга в служении Тьме.

- Ты прав, Треатон, и мы решим, как разделить добычу, когда она будет у нас в руках!

Эльфийка поднялась и стала закладывать потухшие угли камнями. Треатон помогал, следя, чтобы ни один уголек не остался на виду. У орков хорошее ночное зрение, а угли не появляются в степи сами по себе.

В небе уже сияли звезды, и неполная луна начинала свое торжественное шествие по небосводу.

- Отряд орков должен пройти неподалёку отсюда во вто-

рой половине ночи, - негромко произнесла девушка, - их теперь намного меньше, чем было раньше, но все же это большой отряд. Раньше они так не ходили... Они хорошо организованы, и бой ведут они теперь не так, как бились прежде... Их обучают и обучают хорошо. Если меня постигнет неудача на поле боя – Тень умчит меня прочь на своей спине. Мой тебе совет, Треатон, возвращайся обратно, скажи своему наемателю, что не всегда удача бывает на твоей стороне.

Мужчина покачал головой:

- Нет, Майра, вещь, которую они несут с собой, не должна попасть в пределы Мордора, где ее используют в злых целях. И я не опозорю звание Следопыта, бросив свой след и свернув с пути!

- Раз ты решил – не будем медлить!

Она подняла с земли меч, пристегнув ножны за спиной, колчан со стрелами и лук она пристегнула у пояса, а заплечный мешок, лежащий также неподалеку, спрятала в расщелине между двумя крупными валунами. Туда же Треатон уложил свой собственный мешок, сверху они водрузили крупный камень. Эльфийка натянула на голову серый капюшон, лишив свои волосы возможности блеснуть в лунном свете, и кинула взгляд на химеру, местонахождение которой Следопыт мог угадать, лишь помня место, где та лежала. В движении животное и вправду походило на тень – неясную и неуловимую для человеческого взора.

Они пересекли гряду холмов, различимых в слабом лун-

ном свете и поднялись на невысокий горный кряж у подножия которого с противоположной стороны пролежала широкая, давно не хоженная тропа, явно знававшая лучшие времена. Человек и эльф залегли в широкой ложбине, а химера, если и находилась рядом, то совершенно не выдавала своего присутствия.

Они ждали долго – Луна прошла весь свой путь, и ночная тьма сгустилась, как это всегда бывает ближе к рассвету. Орки, похоже, собирались переждать день в старых шахтах, располагавшихся южнее этих холмов. Вот уже хорошо стали различимы и каменистые склоны вокруг, и затем сама тропа, когда на ней показался отряд. Орков, и правда, было много – примерно три с половиной десятка, а учитывая, что большинство из них осталось лежать рядом с павшим караваном, они действительно сбиваются в крупные отряды.

Майра медленно наложила стрелу на тетиву, Треатон последовал ее примеру, пристально вглядываясь в членов отряда, чтобы не промахнуться в ночи. Орки поравнялись с ложбиной, когда свистнули стрелы, и еще раз, и еще. Эльфийка била быстро и без промаха, как и все эльфы, она видела в темноте гораздо лучше человека, но и Следопыт оказался хорошим лучником. Потому, когда на них полетели в ответ камни из пращи, девять орков лежало на земле. Треатон и Майра метнулись к врагам, на бегу выхватив мечи.

Из-за орочьих спин раздался громовой рев. Но, на удивление, орки не дрогнули, а быстро перестроились, готовясь

отразить атаку с двух сторон. «Их действительно обучают» - подумал Следопыт. И очевидно, воля того, кто руководил ими, сильнее была страха смерти. Химера металась среди врагов, не давая им сомкнуть ряды, устилая дорогу под собой их телами.

Эльфийка яростно билась в темноте, стремительно разя противников.

Но все же орков, и правда, было очень много. Следопыт уложил уже семерых тварей, когда оступился в сумраке и клинок врага вонзился в его бок. Треатон повернулся и в ярости снес голову нападавшему. Конечно, не будь с ними химеры, бой вряд ли завершился столь быстро, несмотря на мастерство союзников, но, когда Следопыт начал слабеть от боли и потери крови, все было уже кончено. Он тяжело привалился к высокому камню, в то время как его напарница без сожаления добивала раненых врагов. В живых остался лишь один орк, над которым скалила жуткие клыки, Ночная тень, придавив его тяжелой лапой.

- Помни – один живой! – крикнула ей Майра и устало подошла к человеку.

- Сядь, я посмотрю рану, - сказала она, тревожно глядя в глаза его. Следопыт тяжело опустился на землю. Приподняв его рубаху, эльфийка увидела струю густой темной крови из правого бока.

- О, друг мой, сегодня удача точно не на твоей стороне... - с сочувствием прошептала Майра.

Он ощущал, как силы стремительно покидают его.

- Слушай меня, Майра, та вещь у орков – это круглый магический камень – палантир. Его нужно доставить Синему магу – Палландо, ты найдешь его на северном гномьем тракте, возле Красной реки... трактир «Пески»... сделай это... ради... ради всех.

-- Я сделаю, - твердо произнесла девушка.

- И еще, Майра... От подобных ран умирают долго... Я бы хотел... ускорить... встречу с богами...

-- Да. Ты хороший воин, Треатон, ты достоин звания Следопыта. Прощай, друг.

Боли от стремительного лезвия ножа он уже не почувствовал. Девушка осторожно закрыла ему глаза ладонью. Слеза, предательски готовая сбежать по ее щеке, высохла, не успев родиться, – сколько глаз она уже так закрывала... врагов, друзей... любящих ее глаз. Эльфов ожидают чертоги Мандоса, а затем им могут даровать новую жизнь, а люди? Куда уходят они?! Что их ждет после? Она посмотрела в небеса – они, как и раньше, хранили равнодушное молчание.

Майра встала, по ее плечу текла кровь, но это была лишь царапина. Орки в этом бою совсем не стремились ее убить, они скорее пытались лишь нанести ей ранение, и настало время задавать вопросы.

- Прости, Треатон, тебе он уже не понадобится, - с сочувствием произнесла она, снимая его ремень.

Тень убрала лапу с задыхающегося орка и девушка, ловко

перевернув того на живот, и прижав коленом, туго стянула ему руки за спиной.

Орк молчал, он был воином и прекрасно понимал, для чего его оставили в живых.

- Кому ты служишь? - начала допрос эльфийка.

- Нашему Властелину!

- Его имя - Саурон?

- Мы не произносим его имени. Он – Властелин и Повелитель.

- Он тот, кто правит Мордором?

- Не только Мордором, поганый эльф! – осклабился орк,

- Не только им!

- Ваши отряды давно рыщут здесь, на границе с Руном, что вы ищете?

Орк замолчал. Майра вынула нож из ножен.

- Ты можешь умереть быстро, - тихо произнесла она.

Он покачал головой и яростно зарычал на нее.

Майра задумалась. Последние месяцы ей приходилось переходить с места на место, чтобы избежать крупных орочьих отрядов. Они рыскали в горах по ночам, сновали по окраинам степей, скрывались под сенью лесов. Временами ей попадались глубокие ловчие ямы и сети – кто ставил ловушки, и на кого велась охота?

- Я повторяю свой вопрос – что или кого вы ищете? – она в упор смотрела ему в глаза и, не получив ответа, отсекла ему ухо. Орк яростно зашипел.

- Я могу долго отрезать от тебя по кусочку, и ты рано или поздно все расскажешь мне. Но я очень не люблю причинять страдания другим живым существам. Прошу тебя – скажи все, что знаешь, ответь на мои вопросы, и я очень быстро отправлю тебя к твоим богам, если они у тебя есть.

Но все же, орк долго держался, прежде чем она услышала ответы.

Да, помимо других заданий, у всех орков есть один общий приказ – разыскать и доставить в Лугбурз живой светловолосую эльфийку с яркими глазами, путешествующую в одиночестве. Нет, орки не знают, что химера заодно с ней, ловушки поставлены на эльфийку, потому что никто в здравом уме не станет ловить Ночную тень. Поиск идет в этих краях, потому что ее здесь видели вороны (вот как?).

- А зачем я понадобилась вашему властелину?

- Ты можешь сама задать ему этот вопрос, тварь, - снова оскалился орк.

- Полагаешь, я решу направиться в Мордор?

- В этом нет нужды, - прохрипел он, - когда будешь собирать свою добычу, держи крепче круглый камень, может с тобой он заговорит... Я ответил на все твои вопросы, эльф?!

- Да, и последуй туда, куда ведет тебя твоя вера! – ответила Майра и ударом в сердце прервала его мучения.

Она уселась на землю и задумалась. Верная Тень села рядом и положила свою тяжелую голову ей на плечо. Девушка погладила ее за ушами.

- Что же нам делать? Орки плодятся, словно крысы, и где только они умудряются прятать свои выводки? Мы не найдем покоя в этих землях. Эльфы нас тоже не примут. Земли Солнца или Огня? Может быть, если только джунгли скроют нас. Гномы? Нет, эльфа, да еще с Ночной тенью на пару, они не пустят в свои убежища... Нуменор? Эти будут рады использовать твою мощь в своих целях! Ничего, мы обязательно что-нибудь придумаем, но прежде - предадим земле тело нашего друга, стервятникам и так есть чем поживиться. Вот здесь, Тень, погляди – в изголовье у него каждую весну будет цвести миндальное дерево и осыпать его могилу розовыми лепестками.

Мощные лапы быстро раскопали твердую непослушную почву, а Майра в это время подтащила тело Следопыта. Она уложила его в свежую яму и рядом с ним опустила его лук и опустевший колчан. Поколебавшись, эльфийка забрала себе нож Треатона. Вместе они забросали могилу землей, и девушка сложила над ней большой курган из камней, водрузив сверху его меч.

- Чтобы его друзья смогли найти место, где он покоится, - объяснила она свой поступок Тени.

Затем девушка собрала все, чем можно было поживиться у павших врагов. Добычи было немного: несколько мешочков с монетами – золотыми и серебряными, довольно увесистый мешок с золотыми самородками, два тяжелых пояса с зашитыми в него камнями, не было нужды даже проверять

его – ради простых безделушек прошивать кожаный пояс никто не станет. И, наконец, в мешке командира отряда был обнаружен большой черный, абсолютно круглый камень, довольно тяжелый для своих размеров.

Тень подставила ей свое плечо и Майра, закинув ей на спину увязанные в мешки ценности, запрыгнула следом.

- Давай-ка уйдем подальше от этого места.

Они вернулись на место встречи со Следопытом, когда солнце уже ярко светило в небе. Отодвинув камень, эльфийка забрала свой заплечный мешок. В мешке Треатона ничего особо ценного не обнаружили: бурдюк с водой, остатки соли, несколько полосок вяленого мяса, сухари, огниво, запасную тетиву и точильный камень. Майра забрала себе только воду, соль и припасы, а его мешок с остатками содержимого, она спрятала обратно. Девушка села Ночной тени на спину:

- Пошли к Красной реке, мы продолжим держаться подальше от старинных трактов и новых дорог. Я выполню свое обещание, а затем, мы пойдем дальше – навстречу восходящему солнцу, туда, где нас не найдут наши враги, где ты можешь встретить себе подобных. Даже если Синий маг окажется слишком жадным, золота здесь хватит надолго. А там... кто знает, что там – может край всей Арды, а может новые земли...

И Тень, стелясь по земле, направилась на юго-восток.

Солнце клонилось к горизонту, и они устроили привал во

впадине между невысокими холмами. Ночная тень отправилась охотиться.

- Да улыбнется тебе удача, - пожелала ей Майра. Она посидела в раздумье, затем все же достала из мешка круглый камень – палантир? Камень был гладкий и неожиданно теплый. «Держи крепче круглый камень», сказал тогда орк. Интересно, каким образом можно задать вопрос камню? Камень удобно лежал в ладонях, приятно согревая их, и девушке показалось, что в глубине его что-то происходит, она посмотрела внимательнее и словно попала в водоворот. Холмы исчезли, мир изменился, лишь светлая серая мгла окружала Майру, насыщенная переливающейся алмазной пылью, словно пыльца белого лотоса взметнулась в воздух с тонкой ладони – и ничего больше, пустота... пылинки закружились, замерцали - и вокруг нее уже лица эльфов – необычайно высоких, в зале, своды которого как облака... Эти лица ей смутно знакомы, но все же их не узнать... Голоса, они спорят о чем-то, они звучат напряженно, на кону чья-то жизнь... «Ребенок должен умереть» ... «Нет вины» ... «Слишком опасно» ... «Кровь» ... «Кровь, чья кровь?» ... «Мы не знаем, не можем знать»... «Ее мать»... «Ее мать давно лишилась рассудка от горя и печали»... «Но она покинула нас лишь после»... «А глаза? Кто помнит Его глаза?» ... «Я помню. Сходство есть. Но это ничего не доказывает» ... «К тому же это невозможно»... «Невозможно»... - эхо голосов со всех сторон... Лица отступили, колонны, поддерживающие сво-

ды раздалились в высокие деревья – вершин их не видно... На тропинке высокий остроухий мужчина с волосами цвета червонного золота держит в своей ладони руку стройной женщины-эльфа... Их лица... Она знает их, но мысль ускользает, точно во сне... «Будь моей королевой, Галадриэль!»... В глазах женщины – сталь... Пылинки заполнили все вокруг, слились в сплошное сияние, оно темнело, становясь мраком. Звук, свет, тьма – все слилось и смешалось... Где в этом хаосе «Я»? Я... Где я..? Все заполнило пламя, оно ревело в ушах, грозя спалить ее разум, уничтожить... Она противилась огненной стихии, подумав – «Я есть!», и пламя сгустилось далеко впереди, в центре его разделила надвое беспроглядная Тьма, словно змеиный вертикальный зрачок... Чья-то могучая воля обрушилась на нее, сковывая и парализуя ее собственное сознание. Неожиданно дикая ярость овладела всем существом Майры:

- Кто ты такой, что смеешь проникать в мой разум? – мысленно выкрикнула она, так что ей самой показалось, что она разлетится сейчас на мелкие осколки в этом странном мире...

И жаркое пламя полыхнуло ей в лицо:

- Я тот, кто ждал встречи с тобой много лет.

- Ты – Саурон? – каким-то чудом девушка жила в испепеляющих огненных языках.

- Как ты осмелилась называть меня этим именем здесь – за гранью сущего?! – взревело пламя.

- Орк сказал, что ты ищешь меня. Ответь мне – зачем?

- Полагаю, моего дозорного отряда больше нет? – взвивались огненные вихри.

- Ты очень догадлив! Но мой вопрос ты оставил без ответа.

Ее тонкий силуэт в несуществующем пространстве казался хрупким и слабым, но в ней не было страха, лишь ярость.

- Ты помнишь меня, девчонка? Помнишь ли ты мои слова? Ты будешь моей и тебе не скрывать от меня! – его голос шел, словно со всех сторон разом, - Верни мне палантир, и я, может, буду добр с тобой.

- Сегодня ты увидел лишь задницу убегающей добычи – мысленно произнесла Майра на жаргоне головорезов Солнечных земель, - Я продам эту проклятую штуку первому встречному.

Пламя обьяло ее тонкий стан и голос, казалось, проникающий внутрь самой ее сущности, произнес:

- Тебе не стоит этого делать. Приди ко мне и увидишь, что ошибаешься во многих своих суждениях.

«Расскажи это тем, чей народ ты еще не успел обмануть, Гортхаур, Лишенный жалости!», - насмешливо подумала она и бросила палантир на землю.

Далеко, посреди колышущихся черных стен Темный Владыка сжал руку в кулак. Немыслимо! Воля эльфийской девчонки не уступила ему в небытии, срывающем привычные защитные покровы и обнажающем саму сущность живого су-

щества. Он сел в высокое кресло и задумался.

И полетели стремглав испуганные мыши, неся яростный высший приказ в Лугбурз – созвать учеников, бросить их силы на поиск эльфийки, доставить ее к Повелителю лично! Живой!

Трактир «Пески» не был обычным захолустным заведением, какие подчас можно встретить в небольших селениях. Он стоял на обочине старого торгового гномьего тракта, тянувшегося от Туманных гор, через Зеленолесье, по северной окраине Рунских земель, и оканчивающегося в древнейшей цитадели дворфов, запрятанной глубоко в недрах хребта Орокарни. В конце лета желтая степная пыль разлетится в стороны, потревоженная колесами множества груженных повозок – гномы повезут на продажу руду, оружие, доспехи, соль, инструменты, ценные камни, металлическую утварь, покрытую сложной чеканкой, изделия из керамики – самые лучшие во всём Средиземье, с тем, чтобы вернуться осенью с грузом продуктов: вина, хмеля, кипы древесного пергаменты, различных заготовок из дерева, эльфийских снадобий и новых впечатлений. Но Зеленолесье далеко, а теплые земли Руна прельщали своей близостью и также неплохим выбором товаров: прекрасно выделанные овчины, ткани, табак, поставляемый, правда из Кханда, вяленого мяса и сушеной рыбы. Жители Руна же, в свою очередь, были заинтересованы в различных металлах, и со временем их потребность

лишь возрастала. Гномы из Орокарни также поставляли в Рун и руду, и металлы в слитках, но недра Железных холмов, были богаты на медь, высоко ценимую кочевниками. Все же, не доверяя истерлингам, дворфы отдавали предпочтение вести торговлю не напрямую. И хозяева «Песков» с радостью стали посредниками в торговых отношениях гномов и людей.

Трактиром это заведение можно было назвать лишь исходя из сложившегося привычного мнения, что заведение близ тракта, в котором усталый путник сможет утолить свой голод и жажду должно именоваться именно так. Но, полагаясь владельцы его лишь на путников, «Пески» давно бы разорился и почил бы в той самой степной пыли, которую так поэтично отразил в своем названии.

Внутренняя территория его владений была обнесена крепкой каменной стеной, близко подступающей к руслу Красной реки. И довольно много грузовых лодок стояли под навесом, ожидая начала торгового сезона, когда их опустят в веселые, плещущие воды с красноватым отливом, и погонят в большой город Архон. Одновременно с лодками, из ворот Песков выйдут быки с тем, чтобы подойти к стенам Архона как раз тогда, когда обмен состоится. Животные потянут лодки с выменянными товарами вверх по течению, к гномам, ожидающим их в трактире.

А пока что, жесткие ветки перекасти-поля оставляли свои следы в дорожной пыли у трактира чаще, чем подошвы ред-

ких путников.

Обеденный зал едва освещался лучами послеполуденного солнца, с трудом пробившимися сквозь засаленные окна из бычьих пузырей. Дым от почти потухшего очага стелился над потертыми, заляпанными жиром столами. Семья пастухов-вастаков негромко спорила за одним из столов, прихлёбывая из высоких глиняных кружек перебродившее кобылье молоко. Майра устроилась в самом темном и неприметном углу зала, как, впрочем, и всегда. Вастаки не употребляли ни вина, ни эля, поэтому перед ней стоял кувшин с водой, хлеб и маленький горшочек с холодной кашей, оставшейся с обеда. Впрочем, и кашу, и хлеб девушка съела с удовольствием – четыре дня назад у нее закончилась соль, поэтому вареная пшеница казалась вкусной, как никогда!

Постоялец, сидящий за столом в противоположном углу – вот кто привлекал ее внимание. Именно он больше остальных походил под описание Треатона. Потрепанный темно-синий плащ с капюшоном скрывал его лицо, но Майра заметила необычный блек его глаз. И он явно кого-то ждал, поскольку взгляд его был прикован к входу, а на столе перед ним стоял лишь одинокий кувшин и кружка. Вастаки закончили свой поздний обед и с шумом вышли во двор трактира – удостовериться, что на скотном дворе достаточно места, корма и воды для их овец. Девушка решительно направилась к столу загадочного постояльца.

- Я передаю тебе привет от Треатона-Следопыта, - тихо произнесла она. – Назови мне свое имя, и наш разговор продолжится.

Человек в синем плаще явно растерялся. Он окинул ее недоверчивым изучающим взглядом, и Майра почувствовала незримые магические пальцы, тянущиеся к ней. «Нет!», мысленно произнесла она, и поставила непреодолимый барьер, как ее учили. Постоялец, помолчав, проговорил:

- Как я могу знать, что ты от Треатона, а не упоминаешь его имя, чтобы обмануть меня и навредить мне?

Девушка молча положила на стол нож. Простое оружие, добротное, выполненное без лишних изысков – неотъемлемый атрибут и простого охотника, и странствующего воина. Лишь одна деталь отличала его от остальных – строгий герб на потертой рукояти в виде круга, пронзенного клинком меча – негласный символ ордена следопытов. Навершие венчал небольшой рубин, явно вкрапленный на свое место намного позднее, чем нож был изготовлен.

- Я буду говорить лишь с самим владельцем, - тихо проговорил постоялец.

- Твое имя?

Человек в потрепанном плаще, вместо ответа, молча смотрел на нее изучающим взглядом. Его внешность соответствовала тому описанию, что передал ей Следопыт. Но слишком долго она шла к излучине Красной реки, огибая становища истрелингов, не один раз боря в себе желание, за-

кинуть палантин в реку и идти своей дорогой. Майра убрала со стола нож Треатона, пряча его в дорожный мешок.

- Отсюда по направлению на север, стоит многолетний дуб. Сразу за ним начинается гряда высоких холмов. Я буду ждать тебя возле дуба до заката солнца. Если ты не тот, кого искал Треатон – лучше не приходи на это место. Если тебя терзают сомнения относительно меня – у меня нет доводов, чтобы их развеять. Прощай!

Солнце бросало последние лучи на бескрайние степные просторы, окрашивая листву старого дуба в золотисто-зеленый цвет. Позади, на северной стороне, возвышались каменистые холмы, покрытые жестким зеленовато-желтым кустарником, – предвестники Железных гор.

Майра неторопливо счищала налипшую грязь со своих сапог, не сводя глаз с уходящего на покой багрового диска. Она уже собралась отправиться в дальний путь, когда со стороны таверны показалась одинокая фигура, закутанная в плащ. Девушка мысленно успокоила Тень, отдохавшую среди холмов.

Маг приблизился к эльфийке. Его необычайно синие глаза в упор посмотрели на нее:

«Я прошу позволения говорить с помощью осанве с тобой». Майра поколебалась – приоткрывая доступ кому-то чужому, даже лишь к небольшой части своих мыслей, всегда есть риск, что он попытается завладеть большим, чем ему позволено.